

СМОЛИН И. В.

ТЕКСТЫ О РОССИЙСКОЙ АРМИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Аннотация: «Российская армия» – концепт, не имеющий четких границ в дискурсе российских СМИ. Распространены номинации концепта «силовые структуры», «силовики» и подобные. Тем не менее дискурсивные практики текстов на военную тему опираются на концепт «армия» как центральное понятие. С ним связывают смыслы «порядок», «патриотизм», «защита Родины от внешних врагов».

Ключевые слова: дискурс СМИ, дискурсивная практика, дискурсивный концепт, российская армия.

Smolin I. V.

TEXTS ABOUT THE RUSSIAN ARMY IN THE CONTEMPORARY PRESS: DISCURSIVE PRACTICES

Abstract: «Russian Army» is a concept that does not have clear boundaries in Russian media discourse. The nominations of «power structures» concept, «siloviki» (security officials) concept and the like are widespread. Nevertheless, the discursive practices of texts on the military theme are based on the concept of «Army» as a central concept. The meanings «order», «patriotism», «defense of the Motherland from external enemies» are associated with it.

Keywords: Media discourse, discursive practices, discursive concept, Russian Army.

Для выявления практик функционирования концепта «российская армия» автор опирается на методологию критического дискурс-анализа, которая выводит условия функционирования дискурса из анонимных и безличных социальных практик, из воспроизведения практически усвоенного коммуникативного опыта, полученного в заданных социальных условиях [7; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 16; 17]. В рамках данного подхода СМИ не просто отражают реальность, выступают в роли зеркала общественной жизни, но конструируют ее по определенным правилам [6].

Дискурсивные практики использования концепта «армия», который рассматривается не как ментальная сущность, а как устойчивый смысл внутри дискурса об армии, исследованы на материале газет, выпускающихся в российских войсках и адресованных в первую очередь военнослужащим.

Концепт в рамках заявленного направления дискурс-анализа понимается как знак, имеющий стабильное значение в пределах определенной дискурсивной области [12]. Анализ практик функционирования концепта «российская армия» показал, что данный концепт не имеет четких границ в дискурсе российских СМИ. Понятия «военные», «военнослужащие» часто включаются в более широкие понятия – «силовые структуры», «силовики» и подобные. Эту особенность словоупотребления и функционирования соответствующих концептов начиная с 90-х годов XX века зафиксировали и социологи: «военными» стали называть людей в погонах всех типов – офицеров армии и военно-морского флота, пограничной службы, внутренних войск, служб безопасности

и подобных структур. О. В. Крыштановская пишет: «Для обозначения этой группы людей в 90-е годы в российском политическом сленге закрепилось понятие “силовики”, а совокупность военизированных ведомств России стали называть “силовыми структурами”» [4, с. 269]. Тем не менее «армия» – центральное понятие в дискурсивных практиках, аккумулирующих смыслы патриотизма, героизма, верности историческим традициям защиты Родины от внешних врагов.

В советское время «армия выступала... в качестве идеала общественного устройства» [5, с. 598]. Эта традиция продолжается и сегодня: российская армия рассматривается как особая модель общества в целом. Военные и военизированные структуры часто предстают в СМИ как выражение порядка, сил борьбы с хаосом.

Большая символическая роль армии не только в военное, но и в мирное время связана с несколькими факторами. Во-первых, появление типичных для современности национальных армий (в отличие от армий наемников, распространенных в древнем мире) связано с идеей нации как способа связать воедино пространство, время и человеческую солидарность [1]. Нация – это типичное воображаемое, или воображенное, сообщество, члены которого ощущают себя связанными некими узами, подобными семейным, даже при отсутствии контактов в любой форме [1; 3, с. 75]. Существование нации как воображенного сообщества обязательно ставит и проблему коллективной идентичности, которая видится возможной благодаря языку, культуре, истории и идеологии, объединяющим общество. Сегодня многие называют именно патриотизм основой общей для всех россиян идеологии. А наиболее явное и неоспоримое его проявление видят в действиях армии – и сегодня, и в героическом прошлом, в событиях военной истории. Концепты «нация» и «армия» в равной мере предполагают не просто формальные связи между индивидами, но наличие морального сообщества, идейного и идеологического единства.

Наиболее развернуто концепт «армия» реализуется в текстах СМИ на военную тему. В контексте исследования к текстам военной тематики автор относит публикации на темы, связанные с непосредственными боевыми действиями, и с политической составляющей межгосударственных военных конфликтов, а также тексты на темы, связанные с повседневной жизнью разных групп военнослужащих. В последнем случае речь идет о темах, связанных с деятельностью армии как государственной структуры в целом, повседневной, небоевой деятельностью воинских частей, подразделений и их отдельных представителей. Также сюда относятся тексты, связанные с освещением в СМИ проблем в вооруженных силах. Основная задача вооруженных сил в мирное время – это поддержание состояния боевой техники и готовности воинских частей к немедленному применению в войне или военном конфликте, постоянная боевая подготовка. Именно особенности и условия жизни армии в мирный период оказывают влияние на моральный дух военнослужащих, формируют те профессиональные и деловые качества, которые военнослужащие проявляют во время боевых действий.

Тексты на военную тему освещают жизнь армии как института, в некотором роде служащего моделью, а иногда и идеалом общественного устройства в

целом. Конструирование соответствующей реальности в СМИ предполагает наличие патриотического единства нации, когда связность обеспечивается преемственностью прошлого – настоящего – будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемое сообщество. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
2. Гудков Д. Л. Негативная идентичность. М., 2004.
3. Гудков Д. Л., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема элиты в современной России: Размышления над результатами социологического исследования. М., 2007.
4. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005.
5. Левинсон А. Опыт социологии: статьи. М., 2004.
6. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005.
7. Сандомирская И. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001.
8. Силантьев И. В. Газета и роман: Риторика дискурсивных смещений. М., 2006.
9. Силантьев И. В. Дискурс и жанр // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6: Журналистика. С.78–83.
11. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009.
12. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков, 2008.
13. Фуко М. Археология знания. СПб., 2004.
14. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 47–96.
15. Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». М., 2014.
16. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.
17. Чепкина Э. В., Енина Л. В. Дискурсивные практики журналистики: метод анализа // Стилистика завтрашнего дня. 2012. С. 291–308.